

обычаевъ, которымъ не нуженъ законъ, чтобъ ихъ почитали, — съ обычаями, которые предоставляютъ всѣ выгоды господствующимъ классамъ, вредны для массъ и исполняются лишь подъ страхомъ пытокъ.

Законъ, такъ же какъ и частный капиталъ — этотъ плодъ обмана и насилія, развившійся подъ покровительствомъ Власти, — не имѣетъ права на уваженіе. Рожденный насиліемъ и суевѣріемъ, установленный въ интересахъ священника, побѣдителя и богатаго эксплуататора, законъ долженъ быть уничтоженъ въ тотъ день, когда народъ захочетъ разорвать свои цѣпи.

Мы въ этомъ убѣдимся, изучая въ слѣдующей главѣ позднѣйшее развитіе Закона подъ покровительствомъ религіи, власти и современнаго парламентскаго режима.

III.

Мы видѣли, что законъ произошелъ изъ установившихся обычаевъ и привычекъ, и что онъ представлялъ изъ себя съ самаго начала ловкое совмѣщеніе общественныхъ обычаевъ, необходимыхъ для сохраненія человѣческой расы съ другими обычаями, навязанными тѣми, кто эксплуатировалъ въ свою пользу народныя суевѣрія и право сильного. Этотъ двойственный характеръ Закона опредѣляетъ его дальнѣйшее развитіе у культурныхъ народовъ. Но между тѣмъ, какъ сущность обычаевъ общественныхъ, записанныхъ въ Законы, претерпѣваетъ въ теченіе вѣковъ лишь медленное и незначительное измѣненіе, — другая часть обычаевъ быстро развивается въ пользу господствующихъ и въ ущербъ угнетенныхъ классовъ.

Только отъ времени до времени удается вырвать у господствующихъ классовъ какой-нибудь законъ, который представляетъ или, вѣрнѣе, долженъ представлять нѣкоторую гарантію для обездоленныхъ. Но этотъ законъ только и дѣлаетъ, что уничтожаетъ предшествующій, изданный исключительно въ интересахъ — господствующихъ классовъ. „Лучшими изъ законовъ, говоритъ Бокль, были тѣ, которые совершенно уничтожили предшествующіе законы». Но сколькихъ нечеловѣческихъ усилий, какихъ потоковъ крови стоило уничтоженіе каждаго изъ тѣхъ институтовъ, при помощи которыхъ господствующіе классы держатъ народъ въ желѣзныхъ цѣпяхъ. Чтобъ уничтожить послѣдніе остатки рабства и феодальныхъ правъ, чтобъ сломить силу королевской камарилы, Франція должна была пережить четыре года непрерывной революціи и двадцать лѣтъ войны. Чтобъ отмѣнить самый ничтожный изъ несправедливѣйшихъ законовъ, завѣщанныхъ намъ прошлымъ, нужны десятки лѣтъ ожесточенной борьбы; да и то, эти законы исчезаютъ только въ эпохи революцій.

Соціалисты уже много разъ выясняли намъ, каковъ генезисъ Капитала и доказывали, что онъ плодъ войнъ, грабежа, рабства, крѣпостничества, обмана и современной эксплуатаціи. Они показали, какъ онъ былъ вскормленъ кровью народа, и какъ онъ понемногу покорилъ весь міръ. Они должны теперь дать намъ исторію генезиса и развитія Закона.

Народная мысль, какъ всегда, опередила уже кабинетныхъ ученыхъ; она создала философію этой исторіи и поставила ея основныя вѣхи.

Придуманый, чтобъ охранять плоды грабежа, захвата и эксплуатаціи, Законъ прошелъ черезъ тѣ же фазы развитія, какъ и Капиталъ. Эти близнецы шли рука объ руку, питаясь страданіями и нищетою человѣчества. Ихъ исторія почти одна и та же во всѣхъ странахъ Европы. Стоитъ только бросить бѣглый взглядъ на развитіе Закона во Франціи или Германіи, чтобъ ознакомиться въ общихъ чертахъ съ фазами его развитія почти во всѣхъ европейскихъ странахъ.

Вначалѣ, Законъ былъ договоромъ или національнымъ контрактомъ. На Марсовомъ полѣ войска и народъ принимали этотъ контрактъ; Майское поле примитивныхъ коммунъ Швейцаріи является памятникомъ той эпохи, несмотря на измѣненія, которому оно подверглось благодаря вмѣшательству буржуазной и централизующей цивилизаціи. Конечно, этотъ контрактъ не всегда являлся добровольнымъ соглашеніемъ; богатый и сильный уже въ ту эпоху стремились подчинить все своей власти. Но тогда они встрѣчали сопротивленіе своимъ завоевательнымъ попыткамъ со стороны народныхъ массъ, постоянно напоминающихъ имъ о своей силѣ.

По мѣрѣ того, какъ церковь и сеньоръ поработщали народъ, право издавать законы ускользало изъ рукъ всей націи и переходило въ руки привилегированныхъ. Церковь расширяла свои права; поддерживаемая богатствами, скопившимися въ ея нестораемыхъ сундукахъ, она все больше и больше вторгалась въ частную жизнь и подъ предлогомъ спасенія душъ налагала свои руки на трудъ